

Вареный Топоръ.

овращался солдатъ со службы домой и зашелъ въ избу переночевать. «Здорово, бабушка, — говорить хозяйкѣ. — Нѣтъ-ли у тебя чего поѣсть?» — А она ему въ отвѣтъ: «Вонъ тамъ, на гвоздикѣ повѣсь.» — «Да ты, видно, старуха глуха, что не чуешь?» — «Гдѣ хочешь, батюшка, тамъ и заночуешь.» — «Ахъ ты, старая кочерга! Погоди, вотъ я вылечу тебѣ глухоту!» Подлѣзъ солдатъ съ кулаками къ старухѣ: «Давай, — кричитъ, — старая, ѣсть!» — «Ничего нѣтъ у меня, служивый.» — «Вари сейчасъ кашницу!» — «Да не изъ чего, служивый.» — «Давай топоръ, я изъ него кашницу сварю.» Подала старуха топоръ, а сама думаетъ: «Что за диво! Посмотрю, какъ солдатъ будетъ изъ топора кашницу варить.» А солдатъ взялъ топоръ, положилъ въ горшокъ, налилъ воды и сталъ варить. Варилъ, варилъ, зачерпнулъ изъ горшка ложкой, попробовалъ да и говоритъ: «Кашница важная вышла, только крупъ не мѣшало-бы подсыпать.» Принесла старуха крупъ; солдатъ опять сталъ варить; помѣшалъ, попробовалъ. «Ну, — говоритъ, — старуха, кашница совсѣмъ готова, только маслица надо подлить.» Принесла старуха масла, — сварилъ солдатъ кашницу. «Давай теперь хлѣба, станемъ кашницу хлебать.» Похлебали они вдвоемъ кашницы. «Ну, служивый, — говоритъ старуха, — давай теперь топоръ ѣсть.» Солдатъ ткнулъ ножомъ въ топоръ и говоритъ: «Нѣтъ, бабушка, еще не уварился. Доварю гдѣ нибудь на дорогѣ, да позавтракаю.» Взялъ топоръ, спряталъ въ ранецъ. «Прощай, бабушка, спасибо за кашницу,» — и ушелъ.